

УДК 343.985

DOI: 10.17223/22253513/36/7

Н.Ю. Лебедев, Е.В. Чеснокова

О ПОДХОДАХ К ПРЕДМЕТУ КРИМИНАЛИСТИКИ И ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ)

Рассмотрены возможности расширения подходов к определению предмета криминалистики и судебно-экспертной деятельности. Благодаря отделению от уголовного процесса для научной специальности 12.00.12 возникли возможности к расширению рамок посредством исследования объектов научных (диссертационных) работ применительно к таким видам судопроизводства, как гражданское, арбитражное и административное. Следовательно, возникли предпосылки для корректировки определения предмета этих наук.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, предмет криминалистики, предмет теории судебной экспертизы.

Результаты любых научных исследований являются важнейшим ресурсом для планомерного развития разнообразных сфер жизни современного общества и формирования всего научного пространства.

Проводя научные исследования, каждый ученый вносит свой вклад в развитие определенной отрасли науки, пополняя тем самым так называемый «банк» знаний, и создает фундамент для проведения последующих исследований в соответствующей области.

Общеизвестен тезис, что любая наука имеет перспективы конструктивного формирования только в том случае, если она востребована обществом, служит его интересам и обеспечивает его развитие. Составляющие научную специальность 12.00.12 криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность не являются исключением.

В разные исторические периоды криминалистика, теория судебной экспертизы (судебная экспертология) и теория оперативно-розыскной деятельности развивались под воздействием определенных закономерностей, что в настоящее время привело к сформированной научной специальности 12.00.12, включающей в себя три взаимосвязанных, но при этом самостоятельных направления: криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, – такой своеобразный «треугольник производства знаний».

В начале 2000-х гг. вопрос целесообразности разделения наук «уголовный процесс» и «криминалистика» на разные специальности вызвал бурные споры в научном сообществе, которые не утихают до сих пор. Не углубляясь в дискуссию о плюсах и минусах такого разделения, позволим себе сформулировать несколько тезисов о самостоятельном развитии таких наук, как криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-

розыскная деятельность (последняя область исследования не отражена в статье. – *Н.Л., Е.Ч.*).

До момента отделения от отрасли уголовного процесса результаты исследований в области криминалистики и судебно-экспертной деятельности должны были обеспечивать только деятельность правоохранительных органов, которая осуществляется в правовом поле расследуемого преступления. Данный подход был категоричен и не допускал никаких отступлений. Именно категоричная связь уголовного процесса и криминалистики не позволяла другим юридическим наукам обратить свое внимание на возможности использования достижений последней в своих исследованиях.

Благодаря новому содержанию научной специальности 12.00.12 (криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) после разделения с уголовным процессом, для нее возникли возможности к расширению рамок посредством исследования объектов научных (например, диссертационных) работ применительно к таким видам судопроизводства, как гражданское, арбитражное и административное.

Область исследования: криминалистика

Как подчеркнул в своей статье профессор А.М. Кустов, еще «в конце 60-х гг. XX в. Р.С. Белкиным было сформулировано определение предмета криминалистики как науки о “закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования (курсив наш. – *Н.Л., Е.Ч.*) и предотвращения преступлений”» [1].

В последующем ученым-криминалистам Р.С. Белкину, В.К. Гавло, А.Ю. Корчагину, Д.В. Ким и многим другим потребовалось много усилий для продвижения идеи «криминалистика для судебного следствия», находясь в рамках одной специальности с уголовным процессом.

В последующем идея криминалистического обеспечения судебного производства по уголовным делам прошла длительный и трудный путь признания и становления. За последние пять лет был защищен ряд диссертационных работ, посвященных данной проблематике [2–4].

Конечно, говорить о полном переломе в понимании значения криминалистики для судебного следствия рано, на сегодняшний день некоторые ученые-процессуалисты по-прежнему критически относятся к данной позиции.

Современные веяния свидетельствуют о востребованности достижений криминалистики и судебно-экспертной деятельности в других формах юридической деятельности и необходимости расширения границ проведения научных исследований как теоретического, так и прикладного характера.

Предлагаем расширение границ научных интересов криминалистики рассмотреть в трех направлениях.

Первое направление предусматривает проведение «традиционных» научных исследований в области разработки и совершенствования част-

ных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, совершенствования тактики производства следственных действий, разработки теоретических и прикладных аспектов использования специальных знаний при расследовании преступлений, а также назначении и производстве экспертиз. Традиционное расширение границ также предполагает «освоение киберпространства, которое уже частично затронуло все структурные разделы криминалистики. Можно констатировать, что современный этап развития российской криминалистики характеризуется освоением и внедрением в правоприменительную практику новых информационных технологий, связанных с работой в киберпространстве, все более активно вторгающемся во все сферы жизни нашего общества» [5. С. 57–61].

Второе направление можно назвать «относительно традиционным», в данном случае мы еще раз акцентируем внимание на неоднозначности взглядов о возможности внедрения результатов криминалистических исследований в судебные процессы.

В свою очередь, мы полностью поддерживаем мнения ученых-криминалистов не только о возможности, но и о необходимости проведения исследований, направленных на разработку криминалистического обеспечения таких процедур, как предварительное слушание уголовного дела, рассмотрение судом уголовных дел частного обвинения, производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей, пересмотр уголовных дел в апелляционной инстанции и др.

Третье направление расширения границ научных исследований самое дискуссионное, оно является «нетрадиционным» для криминалистики и связано со спорами о необходимости корректировки «предмета криминалистики» и появлением такого термина, как «кризис криминалистики».

К сожалению, некоторые исследователи в своих публикациях стали настойчиво формировать мнение, что отечественная криминалистика как наука переживает кризис и исчерпала свой потенциал. Например, И.Т. Кривошеин пишет, что «мало кто уже дерзает писать так, как писали прежде, писать что-то, писать свое... Разделение и противопоставление, одномерность диалектико-материалистической модели миропонимания инспирировали в криминалистике научно-мировоззренческий кризис» [6. С. 141].

В развитие данной точки зрения В.Ю. Сокол опубликовал монографию под названием «Кризис отечественной криминалистики» (2017), в которой попытался обосновать «кризисное состояние отечественной криминалистики, неполноту и ограниченность так называемой “криминалистической теории отражения”, а также необходимость обновления парадигмы криминалистической науки, кардинального пересмотра ее устаревших положений» [7]. По его мнению, «отражением кризисного состояния криминалистической науки являются непрекращающиеся споры о современной методологии криминалистики, ее предмете, объекте, природе, задачах, системе и т.п. Постсоветская криминалистика фактически утратила доставшуюся ей

в наследство от советской криминалистики высокую мировую репутацию “столицы” социалистической криминалистики, постепенно превращаясь в “туземную” и “провинциальную” науку. С учетом изложенного появляются основания говорить не только о кризисе современной отечественной криминалистики, но и ее стагнации и даже маргинализации» [7. С. 7–9].

К сожалению, мнение о «кризисе криминалистики» находит своих последователей и оказывает негативное влияние на формирование взглядов молодых исследователей. Жаль, что данные ученые в своих рассуждениях о необходимости по-новому взглянуть на объект и предмет криминалистики не поставили знак «плюс», а поставили «минус» и в панике заговорили о «кризисе криминалистики».

Виной всему – некорректная интерпретация того факта, что действительно настало время, когда, с одной стороны, криминалистике стало тесно в своих научных границах, а с другой – иные (неуголовные) формы юридической деятельности, такие как гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, стали испытывать острую необходимость в использовании достижений криминалистики для решения своих задач.

На сегодняшний день многие ученые-криминалисты не согласны с расширением границ объекта и предмета криминалистики и считают, что отход от устоявшихся традиций размывает границы криминалистического научного знания. Так, Е.В. Смахтин пишет: «...полагаем, что попытки превратить криминалистику в меганауку со ссылкой на ее интегративную природу ведут к разрушению ее сущности и предмета и другим крайне негативным последствиям» [8. С. 26–32].

Безусловно, подходить к этому вопросу необходимо взвешенно и аргументированно. Однако еще в 2004 г. профессор Е.П. Ищенко отметил, что российская криминалистика «нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции ее развития под воздействием мирового научно-технического прогресса и других объективных факторов» [9. С. 4]. Говоря о перспективах развития криминалистики В.К. Гавло и Д.В. Ким подчеркивали, что «внутренняя логика развития науки может быть представлена не как резкая смена парадигм, не как изменение состава знания и его форм, образующих категориальную сетку, а как все более многомерное изучение реальности, т.е. усложнение науки происходит за счет все более системного *переопределения своего предмета*» (курсив наш. – Н.Л., Е.Ч.) [10. С. 3–19].

В настоящее время в научной литературе можно встретить достаточно много развернутых формулировок понятия предмета криминалистики, но все они объединены тем, что криминалистика – это наука о «закономерностях механизма *преступления*, возникновения информации о *преступлении* и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения *преступлений*» (курсив наш. – Н.Л., Е.Ч.) [11. С. 49–59].

Мы не случайно выделили в представленном понятии такую уголовно-правовую категорию, как «преступление», именно вокруг него формируется содержание предмета криминалистики. Но ответим на вопрос: что такое преступление с точки зрения теории государства и права? Ответ однозначный: преступление – одна из разновидностей правонарушений. Правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан [12]. В соответствии с общей теорией права второй разновидностью правонарушений являются иные проступки (гражданские, арбитражные, административные и др.).

Как можем видеть, единственное отличие преступления от гражданского или административного проступка – это уровень общественной опасности совершенного деяния. А кто определяет этот уровень? – Законодатель! То есть фактически от того, отнесет законодатель противоправное деяние к уголовно-наказуемому (преступлению) или административно-наказуемому (проступку), зависит, будет оно входить в предмет криминалистики или нет.

Но зависят ли от воли законодателя закономерности противоправного деяния или закономерности возникновения информации о противоправном деянии, а также основанные на познании этих закономерностей разработанные методы к рассмотрению противоправного деяния? Конечно, нет.

Соответственно, можно сделать логический вывод о необходимости корректировки предмета криминалистики и расширения его за счет познания иных видов противоправных деяний – гражданско-правовых, административных и иных проступков.

Представим в подтверждение фрагмент Паспорта специальности 12.00.12:

Область исследования:

«1. Криминалистика...

1.9. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, использование технико-криминалистических рекомендаций в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях...

1.15. Использование тактико-криминалистических рекомендаций в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях...

1.22. Противодействие судопроизводству по уголовным и гражданским делам, его формы. Субъекты противодействия, пути и способы его нейтрализации и преодоления...

2. Судебно-экспертная деятельность...

2.3. Формы использования специальных знаний. Структура и содержание правового института судебной экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессе, Федеральном конституционном законе “О конституционном суде Российской Федерации”, Налоговом и Таможенном кодексах России, Кодексе об административных правонарушениях...

2.17. Специалист в следственных и судебных действиях. Процессуальные и непроцессуальные формы участия. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях».

Представители данной специальности поспешили представить на суд научной общественности результаты диссертационных работ, в которых объект исследований может использоваться и в других видах судопроизводства.

Особенно разнообразный спектр научных разработок за последние пять лет был представлен в области судебно-экспертной деятельности [13–18], а в июне 2017 г. М.В. Жижина успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе» [19], в которой рассмотрены как общие проблемы применения криминалистических знаний в гражданском и арбитражном процессах, так и более конкретные вопросы, касающиеся особенностей судебного допроса в гражданском и арбитражном процессах и тактические приемы его проведения, тактические основы осмотра письменных и вещественных доказательств в гражданском и арбитражном процессах, тактика назначения судебной экспертизы и привлечения специалиста к участию в гражданском и арбитражном процессах и др.

Профессор А.М. Кустов подчеркивает, что на сегодняшний день «перед учеными-криминалистами встает исторический вопрос расширения предмета науки и сферы использования ее достижений – познание закономерностей механизмов правонарушений (преступлений и гражданско-правовых и административных проступков), закономерностей возникновения информации о самих правонарушениях и их участниках, закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств в гражданском, арбитражном и административном производстве, обеспечения криминалистическими разработками вышеуказанных процессов» [20. С. 137–140].

Говоря о повышении роли криминалистики, Т.С. Волчецкая делает более глубокие выводы и отмечает, что «в рамках современной криминалистической науки “де факто” уже имеется некий новый раздел, который следует закрепить “де юре”, назвав его “прикладная криминалистика в юридической практике”, в котором исследовались бы вопросы адаптации положений криминалистики к новым, нетрадиционным для этой науки объектам. В его рамках можно было бы вести исследования по вопросам специфики использования криминалистической науки в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, в таможенном деле, в деятельности нотариуса и т.д.» [21. С. 349–353].

Необходимо отметить, что на практике граница между административным правонарушением и преступлением весьма тонкая, и, соответственно, возможности реализации криминалистического обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях не вызывают никакого сомнения. Неоспоримы перспективы использования основ кри-

миналистической ситуалогии в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, а также адаптация тактико-криминалистических рекомендаций при получении объяснений и показаний потерпевшего и свидетелей, допросах гражданских истцов и ответчиков, назначении и производстве экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования, осуществлении административного задержания, проведении всех видов досмотра и ряда других юридических процедур.

Область исследования: судебно-экспертная деятельность

Процессы расширения (трансформации) предмета науки и дискуссии на данную тему происходят в настоящее время и в области судебной экспертизы. Предложенная Е.Р. Россинской обновленная концепция теории судебной экспертизы явилась закономерным следствием возрастания роли специальных знаний в современном судопроизводстве, развития теории и практики судебной экспертизы. Данная концепция заключается в повышении теории судебной экспертизы до уровня полноценной науки посредством расширения ее структуры, прежде всего связанной с интеграцией в науку организационно-правовых основ судебно-экспертной деятельности. Пронизывая все структурные элементы науки, правовые и организационные основы экспертной деятельности, несомненно, отражаются в них, оставляют свой след и насыщают одновременно и каждый элемент структуры в отдельности, и науку в целом, формируя новое, преобразованное знание. Следовательно, и название науки может отличаться от традиционно принятого в настоящее время.

Автор обновленной концепции отдает должное научным исследованиям А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, предложившим в 1973 г. концепцию отдельной отрасли науки – судебной экспертологии, положения которой подверглись критике, придавшей, однако мощный импульс исследованиям в области общей теории судебной экспертизы.

Представленная Е.Р. Россинской обновленная концепция науки также предсказуемо стала объектом принципиальных споров преемников и противников нового учения и как нельзя лучше отразила подобную ситуацию в 1970-х гг., определив название современной науки о судебной экспертизе – судебная экспертология.

Как известно, предмет науки выражается через систему основных закономерностей, изучаемых этой наукой. Следовательно, автор выделяет «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом, закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единого правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний...» Познание этих закономерностей влечет за собой создание на их основе единых «для всех видов

судопроизводства унифицированных экспертных технологий, стандартов экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий» [22. С. 47].

Определением предмета теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) занимались и другие признанные современные ученые в области судебной экспертизы. Представим некоторые из них.

Т.В. Аверьянова, основываясь на праксеологическом подходе, определяет предмет науки следующим образом: «Общая теория судебной экспертизы – система мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений – комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности как единого целого» [23. С. 43].

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская в системе судебной экспертологии обозначили четыре уровня знаний: фундаментальные базовые (материнские) науки, предметные судебные науки, отрасли предметных судебных наук и практическую деятельность – судебные экспертизы [24. С. 122–123].

Ю.Г. Корухов представил структуру общей теории судебной экспертизы следующим образом: методологические основы общей теории судебной экспертизы; предмет, задачи, объекты, субъекты судебно-экспертной деятельности; методы и методики в структуре экспертной деятельности; инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы; соотношение общей теории судебной экспертизы с частными теориями [25. С. 59–60].

На основе обобщения современных тенденций определения предмета науки можно выделить общие структурные элементы: теоретические и методологические основы судебной экспертизы, закономерности возникновения и развития новых родов и видов судебных экспертиз, методики судебных экспертиз, частные теории в области судебной экспертизы, судебно-экспертная деятельность.

Однако при общей схожести формулировок (совокупности структурных элементов) предмета науки модель, представленная Е.Р. Россинской, имеет свои особенности. В выстроенной ею модели общей структуры судебной экспертологии представлены следующие разделы: общая теория судебной экспертологии; правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности; организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности; судебно-экспертные технологии. Представляется интересным заключительный, четвертый раздел, имеющий в своем содержании различия с традиционными моделями и непосредственно включающий в себя, помимо методологии судебно-экспертной деятельности, процесса экспертного исследования, экспертной профилактики, и экспертные ошибки, типизацию, стандартизацию, паспортизацию и валидацию судебно-экспертных методик.

Стандартизация как процесс охватывает все направления судебно-экспертной деятельности, представленные в модели общей структуры современной научной теории судебной экспертизы (экспертологии). Однако

в начале внедрения в отечественную судебно-экспертную деятельность этого процесса отсутствовал системный подход, позволявший представить программу действий по подготовке и осуществлению стандартизации судебно-экспертной деятельности. В основном опирались на методические и нормативно-технические материалы европейского экспертного сообщества, сталкиваясь с трудностями, продиктованными национальными особенностями функционирования системы судебно-экспертных учреждений. С точки зрения теории судебной экспертизы сегодня при осуществлении стандартизации наблюдается обратная связь науки с практикой: непосредственно от практики к науке. Решение возникающих задач происходит эмпирическим путем, решения находятся самими исполнителями (менеджерами, экспертами). Подтверждением этому является деятельность по разработке стандартов различных родов, видов экспертиз, валидация методик, аккредитация лабораторий. Практическая деятельность придает импульс науке – необходима разработка методик решения имеющихся практических задач. И подойти к их решению можно только с использованием системного подхода, который включает в себя следующие направления: методологические основы совершенствования судебно-экспертной деятельности на основе ее стандартизации, организационно-правовые основы стандартизации при разработке и функционировании системы менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях, разработка и практическое использование стандартных операционных процедур как инструмент объективизации судебно-экспертной деятельности, научно-правовые основы переподготовки и повышения квалификации работников, основанные на стандартных образовательных программах, в целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебной экспертизы. Следствие научного осмысления этой проблемы – формирование частной теории стандартизации судебно-экспертной деятельности.

Вышеизложенное позволяет привести некоторые собственные результаты размышлений по поводу определения предмета теории судебной экспертизы (судебной экспертологии), отраженного в модели ее общей структуры. Отталкиваясь от определения предмета судебной экспертологии, изложенного Е.Р. Россинской, предложим сформулировать его следующим образом.

Предметом судебной экспертологии являются закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности на основе стандартизации, создания, становления и развития классов, родов, видов судебных экспертиз, их теоретического, организационного, правового, учебно- и научно-методического, материально-технического обеспечения.

Исходя из предложенного авторского определения, можно сделать вывод о том, что оно предопределяет дополнения к известной модели структуры судебной экспертологии. Подобные изменения могут повлиять и на формализованный объем современных представлений научного сообщества о предмете науки, реализованном в паспорте научной специальности 12.00.12 в области исследования «Судебно-экспертная деятельность».

Заключение

Вышеизложенное раскрывает только небольшую часть перспектив специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, – и свидетельствует о расширении горизонтов практической реализации имеющихся научных достижений, а также о практически неограниченных возможностях их использования во всех видах судопроизводства.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что криминалистика и судебная экспертиология находятся на новом этапе научного развития, предполагающем не просто расширение предмета исследования данных наук, а переход на новый уровень научных знаний.

Литература

1. Кустов А.М. Проблемные вопросы предмета и объектов криминалистики (в память профессора А.Р. Белкина). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-predmeta-i-obekтов-kriminalistiki-v-pamyat-professora-r-s-belkina>
2. Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 175 с.
3. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 360 с.
4. Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 251 с.
5. Ищенко Е.П. Современный этап развития российской криминалистики // Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. гос. ун-т правосудия, Вост.-Сиб. филиал; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 57–61.
6. Кривошеин И.Т. О системном кризисе в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. / ВСИ МВД России. Иркутск, 2015. Вып. 6. С. 138–146.
7. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар : КрУ МВД России, 2017. 332 с.;
8. Смахтин Е.В. Криминалистика: кризис или необходимость уточнения содержания предмета? // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). С. 26–32.
9. Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2006. Вып. 4 (20). С. 4–14.
10. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. В.К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
11. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М. : Норма : ИНФРА-М, 2001. 990 с.
12. Рассказов Л.П. Теория государства и права : углубленный курс : учебник. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. 559 с.;
13. Данилкина В.М. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных сходными почерками : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 230 с.
14. Диденко О.А. Совершенствование теории и практики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 226 с.

15. Гулевская В.В. Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы дикой флоры и фауны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 200 с.
16. Пфейфер Е.Г. Судебные экспертизы результатов интеллектуальной деятельности: теория и практика назначения, проведения и оценки результатов исследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 190 с.
17. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в российской федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 482 с.
18. Статива Е.Б. Строительно-техническая экспертиза в судебных спорах хозяйствующих субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 212 с.
19. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 538 с.
20. Кустов А.М. Совершенствование предмета и объектов криминалистики // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 4 (14). С. 137–140.
21. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как научной дисциплины // *Вестник Башкирского университета*. 2015. Т. 20, № 1. С. 349–353.
22. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 368 с.
23. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2009. 480 с.
24. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учеб. пособие. Волгоград, 1979. 183 с.
25. Основы судебной экспертизы : методическое пособие для экспертов, следователей, судей / отв. ред. Ю.Г. Корухов. М. : РФЦСЭ, 1997. Ч. 1: Общая теория. 431 с.

Lebedev Nikolay Y., Novosibirsk military Institute named after General I.K. Yakovlev national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation), *Chesnokova Elena V.*, Russian Federal center for forensic expertise under the Ministry of justice of Russia (Moscow, Russian Federation)

ON APPROACHES TO THE SUBJECT OF CRIMINALISTICS AND THE THEORY OF FORENSICS (FORENSIC EXPERTOLOGY)

Keywords: criminalistics, forensic expertology, forensic activity, subject of criminalistics, subject of the theory of forensics.

DOI: 10.17223/22253513/36/7

The results of any academic research are the most important resource for the systematic development of all spheres of modern society and the formation of the entire scientific space. Thanks to the new content of the academic specialty, 12.00.12 - forensics; operational and investigative activities which it obtained after separation from the criminal procedure, it can expand its scope through the study of the objects of academic (e.g., dissertation) work in civil, arbitration and administrative proceedings. After the separation of the criminal process, operational and investigative activities have created opportunities for it to expand the scope through the study of scientific objects (e.g., dissertation works) in such types of proceedings as civil, arbitration and administrative. Modern developments show the demand for the achievements of "forensics" and "forensic expertise" in other forms of legal activity and the need to expand the boundaries of academic research, both theoretical and applied ones.

The authors propose to consider the observed trend in three directions. The first direction involves conducting "traditional" academic research in the development and improvement of separate forensic methods for investigating certain types of crimes, improving investigative

tactics, developing theoretical and applied aspects of the use of specialized knowledge in the investigation of crimes, and the appointment and production of examinations. Traditional border expansion also involves the "development of cyberspace," which has already partially affected all the structural sections of forensics.

The second direction can be called a "relatively traditional" one. Here, we emphasize again the ambiguity of views about the possibility of introducing the results of forensic research in criminal trials. We fully support the opinions of forensic scientists, about the possibility and the need to conduct research aimed at developing the criminalistic provision of such a procedure as a preliminary hearing of a criminal case, the court's consideration of criminal cases of private prosecution, criminal proceedings involving jurors, and the review of criminal cases in the appellate court, etc. The second direction can be called "relatively traditional". In this case, we once again emphasize the ambiguity of views on the possibility of introducing the results of forensic research into criminal cases. We fully support the views of forensic experts not only on the possibility but also on the need to conduct research aimed at developing the criminal provision of such a procedure as preliminary hearing of a criminal case, the court's consideration of criminal cases of private prosecution, criminal proceedings involving jurors, and the consideration of criminal cases in the appeal court.

The third direction of expanding the boundaries of academic research is the most controversial one, it is "not traditional" for criminology and is connected with the disputes about the need to correct the "subject of criminalistics" and the emergence of such a thesis as the "crisis of criminalistics".

In the field of "forensic expert activity" the authors introduce the definition of the subject of the theory of forensics (forensic expertology), which predetermines additions to a well-known model of the structure of forensic expertology.

References

1. Kustov, A.M. (2017) Problems of Forensic Science: Its Subject Matter and Objects of Study (in memory of Professor R.S. Belkin). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 3(43). (In Russian). [Online] Available from: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/009/747/935/Trudy_Akademii_343_pdfa.pdf
2. Tsekhomskaya, E.V. (2013) *Organizatsiya kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugovnykh del* [Organization of forensic support for the trial of criminal cases]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
3. Shvets, S.V. (2014) *Kriminalisticheskaya taktika sledstvennykh i sudebnykh deystviy v usloviyakh ispol'zovaniya perevoda* [Forensic tactics of investigative and judicial actions in terms of the use of translation]. Law Dr. Diss. Krasnodar.
4. Avakyan, M.V. (2018) *Metodika rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu* [Methods of investigation and maintenance of state charge in cases of intentional infliction of grievous bodily harm]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
5. Ishchenko, E.P. (2015) *Sovremennyy etap razvitiya rossiyskoy kriminalistiki* [The current stage in the development of Russian forensics]. In: Stepanenko, D.A. (ed.) *Kriminalisticheskie chteniya na Baykale – 2015* [The Baikal Criminalistic Readings – 2015]. Irkutsk: [s.n.], pp. 57–61.
6. Krivoshein, I.T. (2015) *O sistemnom krizise v kriminalistike* [On the systemic crisis in forensics]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 6. pp. 138–146.
7. Sokol, V.Yu. (2017) *Krizis otechestvennoy kriminalistiki* [The crisis of Russian forensics]. Krasnodar: Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Smakhtin, E.V. (2017) Forensic Science: a Crisis or the Need to Clarify the Subject? *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka – Russian Law: Education, Practice, Researches*. 5(101). pp. 26–32. (In Russian).

9. Ishchenko, E.P. (2006) Rossiyskaya kriminalistika segodnya [Russian forensics today]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*. 4(20). pp. 4–14.
10. Gavlo, V.K., Klochko, V.E. & Kim, D.V. (2006) *Sudebno-sledstvennye situatsii: psikhologo-kriminalisticheskie aspekty* [Forensic investigative situations: psychological and forensic aspects]. Barnaul: Altai State University.
11. Averyanova, T.V., Belkin, R.S., Korukhov, Yu.G. & Rossinskay, E.R. (2001) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Norma : INFRA-M.
12. Rasskazov, L.P. (2015) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: RIOR : INFRA-M.
13. Danilkina, V.M. (2014) *Teoriya i praktika sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy rukopisey, vypolnennykh skhodnymi pocherkami* [Theory and practice of forensic handwriting examination of manuscripts with similar handwriting]. Law Cand. Diss. Volgograd.
14. Didenko, O.A. (2015) *Sovershenstvovanie teorii i praktiki mnogoob"ektnoy sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy* [Improving the theory and practice of multi-subject forensic handwriting examination]. Law Cand. Diss. Volgograd.
15. Gulevskaya, V.V. (2016) *Nauchno-metodicheskoe obespechenie sudebnoy ekspertizy dikoy flory i fauny* [Scientific and methodological support of forensic examination of wild flora and fauna]. Law Cand. Diss. Moscow.
16. Pfeyfer, E.G. (2016) *Sudebnye ekspertizy rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti: teoriya i praktika naznacheniya, provedeniya i otsenki rezul'tatov issledovaniya* [Forensic examination of the results of intellectual activity: theory and practice of the appointment, conduct and evaluation of research results]. Law Cand. Diss. Moscow.
17. Aminev, F.G. (2017) *Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v rossiyskoy federatsii: sovremennye problemy i puti ikh resheniya* [Forensic expert activity in the Russian Federation: modern problems and solutions]. Law Dr. Diss. Moscow.
18. Stativa, E.B. (2017) *Stroitel'no-tekhnicheskaya ekspertiza v sudebnykh sporakh khozyaystvuyushchikh sub"ektov* [Construction and technical expertise in litigation of economic entities]. Law Cand. Diss. Moscow.
19. Zhizhina, M.V. (2017) *Teoriya i praktika primeneniya sovremennoy kriminalistiki v tsivilisticheskom protsesse* [Theory and practice of applying modern forensics in the civil process]. Law Dr. Diss. Moscow.
20. Kustov, A.M. (2016) Improving the subject and object of criminology. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya – Criminal Investigation: Problems and Ways of Their Solutions*. 4(14). pp. 137–140. (In Russian).
21. Volchetskaya, T.S. (2015) Modern trends of development of criminalistics as a science and as an academic discipline. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. 20(1). pp. 349–353. (In Russian).
22. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. & Zinin, A.M. (2016) *Teoriya sudebnoy ekspertizy (sudebnaya ekspertologiya)* [Forensic Theory (forensic expertology)]. 2nd ed. Moscow: Norma : INFRA-M.
23. Averyanova, T.V. (2009) *Sudebnaya ekspertiza: kurs obshchey teorii* [Forensics: General Theory]. Moscow: Norma.
24. Vinberg, A.I. & Malakhovskaya, N.T. (1979) *Sudebnaya ekspertologiya (obshche-teoreticheskie i metodologicheskie problemy sudebnykh ekspertiz)* [Forensic expertology (general theoretical and methodological problems of forensics)]. Volgograd: Ministry of Internal Affairs of the USSR.
25. Korukhov, Yu.G. (ed.) (1997) *Osnovy sudebnoy ekspertizy: metodicheskoe posobie dlya ekspertov, sledovateley, sudey* [Basics of forensic examination: a manual for experts, investigators, judges]. Moscow: RFTsSE.